

БРЮСОВ, Валерий Яковлевич, псевдонимы -- *Аврелий, Бакулин, Нелли* и др. [1(13).XII.1873, Москва -- 9.X.1924, там же] -- поэт, прозаик, драматург, критик, переводчик, литературовед и историк, один из организаторов и признанный лидер русского символизма. Родился в зажиточной *купеческом семье*. Дед по отцу, Кузьма Андреевич, откупился из крепостных крестьян, затем разбогател на пробочной торговле. Дед со стороны матери, Александр Яковлевич Бакулин, поэт-самоучка, писал сказки, басни, повести, пьесы, очерки. Вышла маленькая книжка Бакулина "Басни провинциала" (М., 1864). Отец Брюсова Яков Кузьмич, был человеком демократических убеждений, атеистом, интересовался математикой, медициной, сельскохозяйственными и другими "позитивными" науками, читал Дарвина и Маркса, владел французским языком, хорошо знал русскую литературу, писал стихи -- некоторые из них были напечатаны в газетах. В зрелые годы отошел от торговых дел.

Воспитывали Б., как он вспоминал, "в принципах материализма и атеизма". Особо почитавшимися в семье литераторами были Н. А. Некрасов и Д. И. Писарев. С детства Б. прививались позитивистски-рационалистические взгляды на жизнь, интерес к естественным наукам, независимость суждений, вера в великое предназначение человека-творца. "От сказок, от всякой "чертовщины" меня усердно оберегали,-- вспоминал Б.,-- зато об идеях Дарвина и о принципах материализма я узнал раньше, чем научился умножению. Нечего говорить, что о религии в нашем доме и помину не было <...>. После детских книжек настал черед биографий великих людей... Эти биографии произвели на меня сильнейшее впечатление; я начал мечтать, что сам непременно сделаюсь "великим"..." (Автобиография.-- С. 102--103).

Общедемократические и позитивистские начала воспитания сказались на всем дальнейшем жизненном и творческом пути Б., с достаточным основанием заявившего на своем юбилее в 1923 г.: "Сквозь символизм я прошел с тем мирозерцанием, которое с детства залегло в глубь моего существа" (Валерию Брюсову.-- М., 1924.-- С. 56).

Получив первоначально домашнее образование, Б. в 1884 г. поступил во 2-й класс московской частной гимназии Ф. И. Креймана, где начал писать стихи, издавал рукописный журнал. Через четыре с половиной года Б. перешел в гимназию известного педагога и литературоведа Л. И. Поливанова, оказавшего значительное влияние на будущего поэта. В 1892 г. поступил Б. на историческое отделение историко-филологического факультета Московского университета. Слушал лекции историка В. О. Ключевского и известного знатока римской словесности филолога Ф. Е. Корша. Основной круг интересов Б.-студента -- история, философия, литература, искусство, языки. В 1898--1899 гг. Б. становится активным членом Литературно-художественного кружка -- идейного центра московских поэтов-символистов. В университетские годы сложилось в основных чертах мировоззрение молодого Б., во многом обусловленное исторической ситуацией "*Sin de ciecle*" ("*конца века*") с ее ощущениями изжитости прежних социально-политических, этических и эстетических установлений, ярко выраженным индивидуализмом, равнодушием к общественной жизни, склонностью к пессимистическим умонастроениям. Эти настроения легли в основу как личности, так и ранней лирики Б., сочетаясь при этом со "страстным рационализмом" поэта.

Осенью 1897 г. Б. женился на Иоанне Матвеевне Рунт. В 1899 г. он окончил университет, получив диплом первой степени. С того времени он полностью посвятил себя литературной работе. В печати Б. впервые выступил в десятилетнем возрасте. В журнале "Задушевное слово" (1884.-- No 16) было опубликовано его "Письмо в редакцию", в котором был описан летний отдых семьи Брюсовых.

В нач. 90 гг. Б. организовал группу молодых поэтов (А. Добролюбов, А. Ланг (Миропольский), А. Емельянов-Коханский и др.) и выпустил в 1894--1895 гг. три сборника "Русские символисты", состоявшие в основном из стихов самого Б. и его переводов французских символистов, с творчеством которых он познакомился еще в гимназии Поливанова. Б. рассматривал сборники как своеобразную хрестоматию, как "сознательный подбор образцов" символистской поэзии, отмеченной на данном этапе существенным влиянием западноевропейского декаданса (П. Верлен, Ш. Бодлер, С. Малларме, А. Рембо). Вместе с тем заметно повлияли на раннего Б. и русские представители "новой поэзии" -- К. Бальмонт, И. Коневской, А. Добролюбов, Ф. Сологуб, З. Гиппиус, Д. Мережковский. В тяготении Б. к декадансам проявилась не только его близость к их мироощущению, но, в не меньшей мере, и трезвый расчет аналитика, выбирающего наиболее рациональный путь к признанию и успеху, к славе. "Талант, даже гений,-- записывал Б. в дневнике 4 марта 1893 г.,-- честно дадут только медленный успех, если дадут его. Это мало! Мне мало. Надо выбрать иное... Найти путеводную звезду в тумане. И я вижу ее: это декадентство. Да! Что ни говорить, ложно ли оно, смешно ли, но оно идет вперед, развивается, и будущее будет принадлежать ему, особенно когда оно найдет достойного вождя. А этим вождем буду Я! Да, Я!" Все свои организаторские способности Б. направляет на создание нового литературного течения, лидерство в котором он заранее резервирует за собой. При этом он использует самые разнообразные методы для привлечения к начинаниям русских символистов широкого читательского и литературно-критического внимания, чем отчасти объясняется откровенно эпатажный характер первых поэтических опытов Б. и его сподвижников. Таково, напр., навеянное Малларме однострочное стихотворение, занимавшее в